

Қазақстан Республикасы
Білім және ғылым министрлігі
Ғылым комитеті
Ш.Ш.Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ISSN 1814-6961

№ 3 (71)-2015

ОТАН ТАРИХЫ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
HISTORY OF THE HOMELAND

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ
XIX - НАЧАЛА XX В.: ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ, ЭТНОГРАФИИ,
ТОПОНИМИКИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ КАЗАХСТАНА**

Аннотация

В рамках реализации проекта «История казахов по данным зарубежных архивов», а также в связи с работой по проекту «Ғылыми Қазына» над двадцатитомным изданием «Қазақстан тарихы / История Казахстана» Институтом истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова ведется поиск картографических материалов, свидетельствующих об историческом процессе нового времени на территории Казахстана.

Основная цель данной статьи введение в научный оборот, отсканированных картографических материалов, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов РФ (РГАДА РФ) и отделе картографических изданий Российской Государственной библиотеки (РГБ РФ), а также знакомство читателей с историей развития картографии и топографических исследований территории Казахстана в XIX – начале XX в., что позволит научной общественности Казахстана проследить эволюцию исторического процесса и найти верное решение сложных вопросов этнической, военно-политической, социально-экономической истории казахского народа.

Ключевые слова: старые карты, масштаб, атлас, планы, новое время.

Независимость и суверенность Казахстана оказала существенное влияние на интерпретацию прошлого и в настоящее время историческая наука уделяет большое внимание поиску новых источников в зарубежных архивах и введению в научный оборот ранее неизвестных.

Картографическое источниковедение не принадлежит к числу хорошо разработанных областей исторической науки. Среди историков, картографов, географов, этнографов, изучающих старую карту как исторический источник, можно назвать таких ученых XIX - XX века, как Д.А. Тилло, А.И. Андреев, Л.С.

Багров, М.И. Белов, Л.Г. Бескровный, А.Б. Дитмар, А.В. Ефимов, Б.А. Рыбаков, К.А. Салищев, Ф. А. Шибанов, В.К. Яцунский, Х. Харли и многие др. [1, с. 217-233].

На основании многолетнего опыта работы над картографическими источниками, советским картографом К.А. Салищевым, отмечалось, что «картографические источники - карты и другие пространственные модели - могут и должны рассматриваться более широко, как особая форма информации и приобретения знаний о пространственном размещении явлений природы и общества, их состоянии, свойствах и изменениях во времени. Эта форма широко используется в обыденной жизни общества и совершенно необходима для многих отраслей науки и практики... Но, чтобы умело пользоваться картографическими источниками, надо иметь представление о существующих в мире картах и атласах. Знать, как выявлять и привлекать необходимые картографические источники, а затем выбирать среди них наилучшие для решения конкретных задач» [2, с. 195].

С точки зрения российского картографа А.М. Берлянта «Исследование по картам выполняют для определения размещения и пространственно-временной структуры явлений и процессов, их взаимных соотношений и связей, выявления тенденций развития и динамики, для получения всевозможных количественных характеристик и оценок, проведения районирования и классификации, прогноза изменений во времени и пространстве» [3, с. 237].

Картографические документы XIX – начала XX в. отличаются высоким качеством, имеют масштаб, градусную сетку, ориентированы на север и в основе их лежат материалы геодезических съемок, основанных на астрономических опорных пунктах, но, тем не менее, все же часть сведений базировалась еще на слабо проверенных источниках. Благодаря успехам в области теории картографической генерализации, к началу XX в. картографические материалы территории Казахстана представляли собой обобщенную образно-знаковую модель местности, тщательно продуманную составителем.

Широкое использование картографических документов в сочетании с другими источниками в исторической науке позволит исследователям истории Казахстана нового времени избежать возможных ошибок при интерпретации исторических малоисследованных фактов, провести проверку нарративных и фольклорных источников, а также заметно углубить и обогатить исторические знания. Введение в научный оборот картографических документов, являются важным элементом познания прошлого, расширения научного и культурного кругозора, средством формирования мировоззрения подрастающего поколения.

Картографические источники, позволят решить следующие практические задачи, стоящие перед исследователями истории Казахстана нового времени:

- Уточнение исторических границ расселения, путей кочевания казахского народа на каждый определенный момент, в целях, чтобы избежать различного понимания вопроса о государственной принадлежности приграничных территорий в прошлом;

- Выполнения исследования картографической топонимики;

- Проведения анализа развития административно-территориального устройства Казахстана;

- Установления времени возникновения того или иного населенного пункта;

- Исследования демографических процессов;

- Проведения поиска историко - статистических сведений;

- Выполнения социально-исторических изысканий, а именно месторасположения учебных заведений, административных пунктов, месторасположение центров промыслов, районов специализации сельского хозяйства и т.д.;

- Изучения месторасположения добычи полезных ископаемых, путей сообщения и размещения промышленных предприятий дореволюционного

Казахстана на основании картографического материала, а также получения объективной информации о реках, озерах, горах и т. д;

- Уточнения времени, очередности и темпов колонизации территории Казахстана и т.д.

Поиск картографических источников XIX – начала XX века, изображающих традиционные ареалы расселения и кочевания казахов производился в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА РФ) в отделе картографии (Ф.192) и фондах центрального межевого архива (ф. 1356, ф. 1354), а также в отделе картографических изданий Российской Государственной библиотеки (РГБ) РФ в г. Москва, где собраны большие коллекции картографических документов по данному периоду. Уникальность этих коллекций привлекает широкий круг читателей от специалистов до студентов картографических, географических и исторических специальностей вузов.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА РФ) хранятся картографические документы с XVII до начала XX вв. В состав фондов архива входят материалы учреждений высшего, центрального и местного управления Российской империи конца XVIII – начала XIX вв., фонды центральных межевых учреждений Российской империи с XVIII – начала XX вв., документы государственных и общественных деятелей, деятелей науки и культуры, культуры и быта народов Российской империи, собрания отечественных и иностранных рукописных книг, редких изданий XV – начала XIX вв. С 1941 г. по апрель 1992 г. архив назывался Центральный государственный архив древних актов СССР (ЦГАДА). С апреля 1992 г. Российский государственный архив древних актов (РГАДА РФ). В 1993 г. архив внесен в свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

В ходе поиска в РГАДА РФ были обнаружены следующие картографические источники: «Карта Северо-Западной части Средней Азии, с показанием мест, которые положено, определено астрономическим пространством» [4, д.38]; «Карта киргизских степей областей Оренбургских и Сибирских киргизов, Семипалатинской и Туркестанской с пограничными частями Средне-Азиатских владений» [5, д.78]; «Карта областей Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской с Туркестанским генерал – губернаторством» [6, д.72]; «Карта Туркестанского военного округа с пограничными частями Средней Азии» [7, д.243]; «Карта южной пограничной полосы Азиатской России (Тобольск – Акмолинск - Ч.3)» [8, д. 371]; «Карта путей сообщений Азиатской России» [9, д.44]; «Карта с обозначением месторождений полезных ископаемых Казахстана [10, д. 541]; «План Иргиза. Межевой план Тургайской области Иргизского уезда и города Иргиза и его выгонных земель» [11, д.1]; План Тургая. Межевой план Тургайской области Тургайского уезда и города Тургая и его выгонных земель [12, д. 2].

Фонд картографических изданий Российской Государственной библиотеки (РГБ РФ) содержит 250 тыс. единиц хранения с XVI в. по настоящее время. Основной фонд содержит атласы, планы, картосхемы, карты. В фонде находятся карты на листах и на тканях, настенные, в рулонах, на картоне, рельефные, в виде открыток и календарей. В собрание фонда входят текстовые, графические, иллюстрированные приложения к картографическим документам. Вместе с основным фондом картографических изданий как часть справочно-поискового аппарата действует специализированный справочно-библиографический фонд. В него входят справочники административно-территориального деления, топонимические и терминологические словари, библиографические и справочные издания универсального характера.

В ходе работы РГБ РФ были обнаружены следующие картографические источники: «Карта земель киргизов Внутренней и Малой орды» [13, К 22/III-27]; «Генеральная карта Западной Сибири с киргизской степью» [14, Ко 21/IX-

12]; «Административная крупномасштабная карта» [15, Ко 7/IV-3]; «Карта Среднеазиатских владений Российской империи и прилегающих стран [16, К 102/IX -26]; «Карты и планы к истории завоевания Средней Азии» [17, Ко 3/IX-45]; «Схематическая карта земель Семиреченского казачьего войска [18, Ко 1/ V-21]; «Карта Азиатской России с обозначением учебных заведений» [19, Ко 5/ VII-52]; «Схематическая карта Семиреченской области» [20, Ко 105/IX-19]; «Карта Азиатской России с обозначением железных дорог, скотопрогонных трактов, ветеринарных пунктов и карантинных, ярмарок крупного рогатого скота и маршрутов ветеринарных экспедиций в Монголию» [21, Ко 15/I-1]; «Почтово-телеграфная карта Азиатской России, изданная главным управлением почты и телеграфов. – 1915 г.» [22, Ко 1/VII-22]; «Атлас Азиатской России» [23, Ко 10/IV-2].

В результате поиска картографического материала установлено, что наибольший размах картографических и топографических исследований территории Казахстана в XIX - начале XX века был в первую очередь связан с потерей независимости и колониальным освоением территории Казахстана Российской империей.

Согласно зарубежным исследованиям, изложенным Л.А. Брауном в монографии «История географических карт (2006 г.)» отмечается, что «Наибольший вклад в науку картографии внесли те страны, которые были больше других заинтересованы в развитии своих колоний и мировой торговли; Изначально карты ассоциировались не только с приключениями и интригами, но и с военной разведкой. Карты – хоть империи, хоть отдельного города - являлись потенциальными источниками информации для неприятеля, а потому тщательно охранялись. Карты – синоним стратегии, а стратегия выигрывает войны. Стратегия выигрывает также и мир, если не процветание» [24, с.18, 25, 478].

Историк картографии В.И. Греков в своих очерках по истории картографических исследований пишет, что «до XIX в. сведения о естественных ресурсах были очень ограничены. Большую часть картографических материалов все еще составляли чертежи, выполненные без использования астрономических определений положения мест и без применения математически обоснованных проекций» [25, с. 4].

Начало отсчета основного картографического наследия территории Казахстана исследователи истории картографии связывают с военным ведомством Российской империи и отсчитывают с 1797 г. – с момента создания императорского Депо карт, на основе которого в 1812 г. возникло Военно-топографическое депо. Этим было положено начало организации военно-топографической службы в России и внесшим значительный вклад в исследования земель Казахстана [26, с. 63].

Дальнейшее развитие картографических обследований территории Казахстана в начале XIX в. получила в рамках военно-топографических съемок, что хорошо прослеживается по различным архивным документам, положениям, указам, инструкциям и картам, издававшимся в XIX в. военным ведомством. К работам военного ведомства «привязываются» и на них опираются все съемочные работы других ведомств; военными картами и съемочными планшетами пользуются все изыскательные карты, научные экспедиции и путешественники [23, с.4].

О масштабах исследований территории Казахстана в XVIII в. и первой половине XIX в. свидетельствует «Карта Северо-Западной части Средней Азии, с показанием мест, которых положение определено астрономически и пространство исследовано европейцами» из архива РГАДА РФ. Карта составлена действительным членом императорского русского географического общества Я. Ханьковым в 1854 г. На данной карте указаны маршруты путешественников, исследователей территории Казахстана: Флорио Беневени – 1725 г., Муравина – 1714 г, Томсона – 1741 г, Миллера 1743 г, Форстера – 1784 г, Поспелова 1800 г, Трюльера 1806-1808 гг., Назарова 1813-1814 гг, Генца и Тафаева 1815 г., Негри и

Мендорфа 1820 г., Фрезера – 1822 г., Жемчужникова – 1823 г, Федорова 1833-1837 гг, Хони – бергера и Демезона – 1834 г. Виткевича – 1836 г., Бларамберг и Бутенев – 1841 г, Конолли – 1841 г. Бларамберг и Романова – 1841 г., Никифорова – 1841 г, Бутенева, Ханыкова и Лемана 1841-1842; Бларамберга – 1846 г.; Лемма – 1847. На карте отмечена ставка хана Джангира, пути сообщения, населенные пункты, переправы, астрономические пункты [4, д. 4].

Качество картографо-геодезических работ ранних межеваний было весьма невысоким, что выявилось уже в конце XVIII – начале XIX в., когда Межевой департамент проводил специальные обследования этих материалов для выявления возможности их использования в процессе генерального межевания. Само собой разумеется, что, исходя из их назначения, межевые планы и карты должны были уделять главное внимание границам владений, а также хозяйственным и природным контурам и объектам, показывая их с наибольшей точностью.

В 1802 г. полковник квартирмейстерской части русской армии Калемберх, оценивая известные ему методы военных съемок, писал: «...случилось мне видеть офицера, который нашедши слишком для себя затруднительным, дабы обойти с инструментом лес, который он прорубать не смел, вздумал послать человека с волторнью по ту сторону леса и потом направлять инструмент свой по доходящему к нему от оной звуку» [27, л. 7].

Следует заметить, что подобная «музыкальная методика» съемки контуров не была типичной. Лишь после Отечественной войны 1812 г., в 1816 г. начались сплошные государственные мензульные съемки, однако при картографировании малоизученных и труднодоступных районов вплоть до конца XIX в. очень широко использовались рекогносцировочные методы [28, с. 54-76].

В 1806 г. на основании опыта съемок генерального межевания, а также использования его материалов в качестве источников географических карт Сенатом была разработана дополнительная инструкция «О порядке межевания земель и производстве межевых дел», целью которой было главным образом совершенствование съёмочных и картосоставительских работ и в которой излагались «средства, коими можно удалить встречавшиеся доньне в межевании неверности и затруднения в соединении планов и прочего...».

В инструкции 1806 г. указывалось, что межевые работы следует начинать со сбора экономико-статистических и географических сведений «о всем экономическом заведении, о грунте земли, о урожае хлеба, о реках, рыбах, лесах, зверях и птицах и разных произрастаниях, о мельницах и фабриках также заводах и прочем..», которые предписывалось выявлять у коренных жителей, а также на основании собственных наблюдений землемеров. В межевых инструкциях начала XIX в. дальнейшее развитие получили идеи унификации методики съемки, карт составления и оформления межевых планов, карт и атласов. Карты создавались одновременно с алфавитными списками населенных мест.

Российской имперской администрацией в начале XIX в. был предпринят ряд мер, способствовавших значительной интенсификации и улучшению качества работ по исследованию внутренних вод «Азиатской России». С целью организационного укрепления картографической службы главного управления водяных и сухопутных путей сообщения, в 1820 г. при нем организованы Депо карт и инструментов, а также Художественное заведение для гравирования и печати карт и атласов [29, С. 86-95].

Наибольший размах топографических исследований территории Казахстана связан с созданием Корпуса военных топографов при Главном штабе русской армии и Военно-топографическом депо. Проект о корпусе был утвержден 28-января 1822 г. Согласно положению § 1 «Корпус Топографов при

Главном Штабе учреждается с тою целью, чтобы успешнее могли производиться съемки государственные во время мирное и обозрение в тылу армии в военное на основании Учреждения о большой действующей армии» [30, с. 85].

С его образованием, наблюдалось значительное расширение, как практических съемочных работ, так и научно-методических разработок в рамках Военно-топографического депо (ВТД) российского Военного министерства.

Военное ведомство, с течением времени все большее внимание стало обращать на картографирование осваиваемых районов Казахстана, так в 20-е годы XIX в., для получения точных топографических сведений о территории Казахстана Российское имперское правительство приступило к масштабной топографической съемке. В дальнейшем данные собранные материалы послужили для составления девятиверстной специальной карты Западной Сибири на 92 листах и генеральной карты Западной Сибири с казахской степью (30 верст в дюйме) на 4-х листах [23, с. 1-4].

В 1822 г. сибирским генерал-губернатором М.М. Сперанским был поставлен вопрос о приблизительной съемке Западной Сибири, куда входила и территория среднего жуза Казахстана, но работы были приостановлены «до того, как позволят приступить к этому финансы». В 1831 г. вопрос о межевании земель Западной Сибири, вновь был поставлен на повестку дня [31, с. 85].

Размах картографических и астрономических работ на территории Младшего жуза Казахстана был связан с созданием отдельного Оренбургского корпуса, в состав которого входили квалифицированные военные топографы и геодезисты. До 30-годов XIX столетия, топографических съемок территории Казахстана не производили, и карты степи были составлены или по расспросам или по маршрутам путешественников. Все эти топографические труды по обширности своей были весьма неточны и частично не верны.

Картографию второй половины XIX-начала XX в., дополнили данные из покомпонентных (отраслевых) географических исследований, специализированных в соответствии с практическими потребностями военно-колониальных завоеваний и социально-экономическим развитием Российской империи. Всё это определило для создания условий становления и развития тематических направлений в картографии.

В XIX в. значительное влияние на эволюцию картографических работ оказывало совершенствование технической оснащенности царской армии и повышение её захватнической политики на сопредельных территориях, в том числе и на территории Казахстана и как следствие повышенным спросом на точную и оперативную информацию об особенностях местности Казахстана.

В инструкциях для подготовки картографического материала военным исследователям, выдвигались дополнительные сведения, а именно: помимо составления карт, военным топографам необходимо было давать описание особенно для тех элементов ландшафта, которые определяют проходимость местности. В описаниях требовалось указывать ширину и глубину рек (главных) в различных местах, имеющиеся на них переправы, «с показанием их состояния и каменистого, иловатого или песчаного ложа бродов, о положении и свойствах берегов, судоходстве и наконец, разливах в весеннее время, означая на какое именно расстояние оный простирается. Особо требовалось отражать в описаниях возможности снабжения и расквартирования войск, для чего «не упустить из вида означенные места, изобилующие в сенокосах для фуража, выгодные для расположения кавалерии и т.д. [32, л. 3-4].

Таким образом, в результате поиска была создана коллекция электронных копий различных картографических документов по территории Казахстана

периода XIX - начала XX вв. Она включает в себя более 50 географических карт. Коллекция собранных электронных копий старых карт различна по тематике, это: генеральные, военные, региональные, административные, почтово-телеграфные, пограничные, административные, топографические, ветеринарные, учебные, геологические, сельскохозяйственные, переселенческие, экономические и т.д.

Картографические материалы нового времени в сочетании с другими источниками позволяют проследить эволюцию административного деления в Казахстане, они дают возможность уточнить образование, местоположение городов и населенных пунктов Казахстана, а также определить хозяйственную освоенность территории, расселение народов региона, их торговые и дорожные связи между собой, с Российской империей, Китаем и Средней Азией.

В ходе работы над данным проектом получены следующие выводы и рекомендации:

- Процесс исторического изучения Казахстана невозможно исследовать без непосредственного источника – карты.

- Карты прошлого необходимы ученым для систематизации знаний, создания теорий и развития представлений о динамике политического и социально-экономического развития Казахстана.

- Выявление уникальных картографических документов прошлого, введение их в научный оборот является первоочередной задачей картографического источниковедения Казахстана.

- Картографические материалы и топографо-статистические документы нового времени позволяют создать полную картину хозяйственной жизни Казахстана в прошлом. Такой исторический срез является особо ценным в связи с тем, что он основан на самых точных исторических данных.

- Дальнейшее изыскание картографических документов в архивохранилищах, музеях и библиотеках России и других стран, поможет воссоздать неискаженную картину исторической действительности Казахстана в новое время и в его историческом развитии.

- Старые карты требуют углубленного изучения и сопоставление с письменными историческими документами, касающимися новой истории Казахстана.

- Картографический материал является универсальным средством передачи фактически любой пространственной информации. Основным направлением поисковой работы историков должна является каталогизация картографических материалов.

- Использование старых карт, как исторических источников по этнологии, археологии и истории Казахстана базируется на знании истории картографии и уровня развития картографической мысли периода создания изучаемого произведения, а также методики рекогносцировочных съемок исследуемого картографического материала.

Литература

1 Гольденберг А. К вопросу о картографическом источниковедении // Историческая география России XII-начало XX в.: Сб. статей к 70 летию профессора Л.Г. Бескровного. – М.: Наука, 1975. – 354 с.

2 Салишев К.А. Картоведение: Учебник. – 3-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 400 с.

3 Берлянт А.М. Картография – М.: «Аспент Пресс», 2002. – 336 с.

4 РГАДА РФ. Ф. 192., оп.1., д.38 (карты четырех частей света). Карта Северо-Западной части Средней Азии, с показанием мест, которые положено, определено астрономическим пространством // Составлена действительным

членом императорского русского императорского географического общества Я. Ханыковым. – 1854.

5 РГАДА РФ. Ф. 192., оп.1., д.78. (раздел карты генеральные Российского государства). Карта киргизских степей (областей Оренбургских и Сибирских киргизов, Семипалатинской и Туркестанской с пограничными частями Средне-Азиатских владений. Масштаб 1:4200000. Масштаб: в англ. дюйме 100 верст. Картограф зав. А. Ильина.

6 РГАДА РФ. Ф. 192. оп.1., д.72 (раздел карты генеральные Российского государства). Карта областей Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской с Туркестанским генерал-губернаторством. Масштаб 1:4200000. Картографическое заведение Ильина. Без даты. (Ориентировочно вторая половина XIX в.)

7 РГАДА РФ. Ф. 192, оп.3., д.243 (раздел Средняя Азия). Карта Туркестанского военного округа с пограничными частями Средней Азии. Масштаб 1:4200000. Л.1 печ. – Картографическое заведение А. Ильина.

8 РГАДА РФ. Ф. 192., оп.3, д. 371. (раздел пограничные карты). Карта южной пограничной полосы Азиатской России (Тобольск – Акмолинск – Ч.З. Гравировка: подполковник Орлов и Военным топограф Елитьев и Чуклин. Под редакцией полковника Большева. Гравировал военный художник Михайлов. Масштаб 40 верст в дюйме. – 1890.

9 РГАДА РФ. Ф.192., оп.1., д.44. (раздел почтовые карты Российской империи). Карта путей сообщений Азиатской России. Изд. МПС. – 1 лист. Масштаб 1:4200000. – 1899.

10 РГАДА РФ. Ф. 192., оп. 3, д.541. (раздел полезные ископаемые). Карта с обозначением месторождений полезных ископаемых Казахстана. – Л. 1. Литограф. Выполнена на кальке. Масштаб 200 верст в дюйме. Карта является приложением к статье из серии карт «Поверхность и недра» Субботина. Поверхность и недра карта полезных ископаемых. 6/VI 1916.

11 РГАДА РФ. Ф. 1354., оп.1., д.1. План Иргиза. Тургайская область. Иргизский уезд. Межевой план Тургайской области Иргизского уезда и города Иргиза и его выгонных земель. Специалист Коньков от 21 июня 1891 за № 3799.

12 РГАДА РФ. Ф. 1354., оп.1., д.2. План Тургая. Межевой план Тургайской области Тургайского уезда и города Тургая и его выгонных земель // Составлен землемером I разряда коллежским советником Степаном Ромашевским. Составлен согласно указа Межевой канцелярии от 30 апреля 1893 г. за № 2591.

13 РГБ РФ. К 22/III-27. Карта земель киргизов Внутренней и Малой орды. СПб. Масштаб 1:2500000. Карта составлена Н. Ханыковым. Литография И. Селезнева. – 1845.

14 РГБ РФ. Ко 15/VIII-6. Генеральная карта Западной Сибири с киргизской степью. Составлена при штабе отдельного сибирского корпуса. Гравирована в военно-топографическом депо. 1848. (Карта исправлена согласно оригинальным листам доставлена в военно-топографическое депо, в октябре 1861 г.)

15 РГБ РФ. Ко 7/IV-3. Административная крупномасштабная карта. Карта составлена картографом Центрального статистического комитета надворным советником А.Н. Петровским. Масштаб: 15 верст в английском дюйме. – СПб – 20 листов. – 1893.

16 РГБ РФ. К 102/IX – 26. Карта Среднеазиатских владений Российской империи и прилегающих стран. Масштаб:100 верст в дюйме. Составлена по новейшим сведениям Л.И. Бородавским. Картографическое заведение А. Ильина. – СПб. Приложение к путеводителю по Туркестану и среднеазиатской железной дороге. – 1903.

17 РГБ РФ. Ко 3/IX-45. Генерал – лейтенант М.А. Терентьев. Карты и планы к истории завоевания Средней Азии. – СПб.: Типолитография В.В. Комарова. – 1906.

18 РГБ РФ. Ко 1/V-21. Схематическая карта земель Семиреченского казачьего войска. Лепсинского уезда. Семиреченской области. Масштаб в английском дюйме 40 верст.

19 РГБ РФ. Ко 5/VII-52. Карта Азиатской России с обозначением учебных заведений. П. Болотова. Масштаб: в английском дюйме 500 верст. – С.П. Литография И. Кадушина.

20 РГБ РФ. Ко 105/IX-19. Схематическая карта Семиреченской области. Масштаб: 60 верст в одном дюйме. – Верный. Тило-лит. А. Заряновский. – 191...(*год неизвест.* – Г.К.)

21 РГБ РФ. Ко 15/I-1. Карта Азиатской России с обозначением железных дорог, скотопрогонных трактов, ветеринарных пунктов и карантинных, ярмарок крупного рогатого скота и маршрутов ветеринарных экспедиций в Монголию. Издание ветеринарного управления министерства внутренних дел. Хромофотография Дел В.Д. Горюнова, П.Г. Кобенский. Масштаб: в англ. дюйме 100 верст. – 1915.

22 РГБ РФ. Ко 1/VII-22. Почтово-телеграфная карта Азиатской России, изданная главным управлением почты и телеграфов. – 1915.

23 РГБ РФ. Ко 10/IV-2. Атлас Азиатской России. Издание переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. Издано под ближайшем руководством Т.В. Глинки. Текст отредактирован М.И. Творжевским. Карты исполнены фотоальграфией картографическими заведениями «Товарищества «А.Ф.» Маркс С.Б., и Г.И. де-Кельш» и «Ю.Ю. Гаш», под наблюдением ревизора переселенческого Управления М.А. Цветкова. Листов 71. – СПб. – 1914.

24 Браун Л.А. История географических карт / Перевод с английского Н.И. Лисовой. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2006. – 479 с.

25 Греков В. И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725-1765 гг. – Москва: Издательство «Академия», 1960. – 461 с.

26 Кусов В.С. Памятники отечественной картографии: Учебное пособие. – М.: Издательство: Московского университета, 2003. – 146 с.

27 Архив АН РФ, Ф. 139 (Ф.Ф. Шуберт), оп, д.13., л. 7. – Санкт-Петербург.

28 Постников, А.В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт / Отв. ред. Федосеев И.А. АН СССР. Ин-т истории естествознания и техники. – М.: Наука, 1985. – 214 с.

29 Постников А.В. Из истории картографического изучения внутренних вод Азиатской России в XVIII - начале XIX в. // Памятники науки и техники. 1985. – М., 1986. – С. 86-95.

30 Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов 1822-1872. – СПб., 1872. – 791 с.

31 Дуров А.В. Краткий исторический очерк колонизации Сибири. – Томск: Типография «Губернское правление», 1891. – 63 с.

32 РГВИА РФ. Ф. ВУА., д. 17804.

References

1 Goldenberg A. K voprosu o kartograficheskom istochnikovedenii // Istoricheskaia geografia Rossii XII-nachalo XX v.: Sb. statei k 70 letiiu professora L.G. Beskrovnoho. – М.: Nauka, 1975. – 354 s.

2 Salishchev K. A. Kartovedenie: Uchebnik. – 3-e izd. – М.: Izd-vo MGU, 1990. – 400 s.

3 Berliant A.M. Kartografiia – М.: «Aspent Press», 2002. – 336 s.

4 RGADA RF. F. 192., op.1., d.38 (karty chetyrekh chastei sveta). Karta Severo-Zapadnoi chasti Srednei Azii, s pokazaniem mest, kotorye polozheno, opredeleno

astronomicheskim prostranstvom // Sostavlena deistvitel'nym chlenom imperatorskogo russkogo imperatorskogo geograficheskogo obshchestva Ia. Khanykovym. – 1854.

5 RGADA RF. F. 192., op. 1., d. 78. (razdel karty generalnye Rossiiskogo gosudarstva). Karta kirgizskikh stepei (oblastei Orenburgskikh i Sibirskikh kirgizov, Semipalatinskoi i Turkestaniskoi s pograničnymi chastiami Sredne-Aziatskikh vladenii. Masshtab 1:4200000. Masshtab: v angl. diuime 100 verst. Kartograf zav. A. Il'ina.

6 RGADA RF. F. 192.OP.1. D.72 (razdel karty general'nye Rossiiskogo gosudarstva). Karta oblasti Ural'skoi, Turgaiskoi, Akmolinskoi, Semipalatinskoi s Turkestaniskim general-gubernatorstvom. Masshtab 1:4200000. Kartograficheskoe zavedenie Il'ina. Bez daty. (Orientirovochno vtoraiia polovina XIX v.)

7 RGADA RF. F. 192, op.3., d. 243 (razdel Sredniaia Aziia). Karta Turkestanikogo voennogo okruga s pograničnymi chastiami Srednei Azii. Masshtab 1:4200000. L.1 pech. – Kartograficheskoe zavedenie A. Ilina.

8 RGADA RF. F. 192., op.3, d. 371. (razdel pograničnye karty). Karta iuzhnoi pograničnoi polosy Aziatskoi Rossii (Tobol'sk – Akmolinsk – Ch.3. Gravirovka: podpolkovnik Orlov i Voennym topograf Elitev i Chuklin. Pod redaktsiei polkovnika Bol'sheva. Graviroval voennyi khudozhnik Mikhailov. Masshtab 40 verst v diuime. – 1890.

9 RGADA RF. F.192., op.1., d.44. (razdel pochtovye karty Rossiiskoi imperii). Karta putei soobshchenii Aziatskoi Rossii. Izd. MPS. – 1 list. Masshtab 1:4200000. – 1899.

10 RGADA RF. F. 192., op. 3, d. 541. (razdel poleznye iskopaemye). Karta s oboznacheniem mestorozhdenii poleznykh iskopaemykh Kazakhstana. – L. 1. Litograf. Vypolnena na kal'ke. Masshtab 200 verst v diuime. Karta iavliaetsia prilozheniem k stat'e iz serii kart «Poverkhnost' i nedra» Subbotina. Poverkhnost' i nedra karta poleznykh iskopaemykh. 6/VI 1916.

11 RGADA RF. F. 1354., op. 1., d.1. Plan Irgiza. Turgaiskaia oblast'. Irgizskii uезд. Mezhevoi plan Turgaiskoi oblasti Irgizskogo uězda i goroda Irgiza i ego vygonnykh zemel'. Spetsialist Kon'kov ot 21 iyunia 1891 za № 3799.

12 RGADA RF. F. 1354., op. 1., d. 2. Plan Turgaiia. Mezhevoi plan Turgaiskoi oblasti Turgaiskogo uězda i goroda Turgaiia i ego vygonnykh zemel' // Sostavljen zemlemerom 1 razriada kollezhskim sovetnikom Stepanom Romashevskim. Sostavljen soglasno ukaza Mezhevoi kantseliarii ot 30 apreliia 1893 g. za № 2591.

13 RGB RF. K 22/III-27. Karta zemel' kirgizov Vnutrennei i Maloi ordy. SPb. Masshtab 1:2500000. Karta sostavlena N. Khanykovym. Litografiia I. Selezneva. – 1845.

14 RGB RF. Ko 15/VIII-6. Generalnaia karta Zapadnoi Sibiri s kirgizskoi step'iu. Sostavlena pri shtabe otdelnogo sibirskogo korpusa. Gravirovana v voenno-topograficheskom depo. 1848. (Karta ispravlena soglasno original'nym listam dostavlena v voenno-topograficheskoe depo, v oktjabre 1861 g.)

15 RGB RF. Ko 7/IV-3. Administrativnaia krupnomasshtabnaia karta. Karta sostavlena kartografom Tsentralnogo statisticheskogo komiteta nadvornym sovetnikom A.N. Petrovskim. Masshtab: 15 verst v angliiskom diuime. – SPb – 20 listov. – 1893.

16 RGB RF. K 102/IX -26. Karta Sredneaziatskikh vladenii Rossiiskoi imperii i priliegaiushchikh stran. Masshtab:100 verst v diuime. Sostavlena po noveishim svedeniam L.I. Borodovskim. Kartograficheskoe zavedenie A. Ilina. – SPb. Prilozhenie k putevoditeliu po Turkestanu i sredneaziatskoi zheleznoi dorogi. – 1903.

17 RGB RF. Ko 3/IX-45. General – leitenant M.A. Terentev. Karty i plany k istorii zavoevaniia Srednei Azii. – SPb.: Tipolitografiia V.V. Komarova. – 1906.

18 RGB RF. Ko 1/ V-21. Skhematicheskaiia karta zemel Semirechenskogo kazach'ego voiska. Lepsinskogo uězda. Semirechenskoi oblasti. Masshtab v angliiskom diuime 40 verst.

19 RGB RF. Ko 5/VII-52. Karta Aziatskoi Rossii s oboznacheniem uchebnykh zavedenii. P. Bolotova. Masshtab: v angliiskom diuime 500 verst. – S.P. Litografiia I. Kadushina.

20 RGB RF. Ko 105/IX-19. Skhematicheskaia karta Semirechenskoï oblasti. Masshtab: 60 verst v odnom diuime. – Vernyi: Tilo-lit. A. Zarianovskii. – 191... (200 *неизвест.* – Г.К.)

21 RGB RF. Ko 15/I-1. Karta Aziatskoï Rossii s oboznacheniem zheleznykh dorog, skotoprogonnykh traktov, veterinarnykh punktov i karantinov, iarmarok krupnogo rogatogo skota i marshrutov veterinarnykh ekspeditsii v Mongoliiu. Izdanie veterinarnogo upravleniia ministerstva vnutrennikh del. Khromolitografiia Del V.D. Goriunova, P.G. Kobenskii. Masshtab: v angl. diuime 100 verst. – 1915.

22 RGB RF. Ko 1/VII-22. Pochtovo-telegrafnaia karta Aziatskoï Rossii, izdannaiia glavnym upravleniem pochty i telegrafov. – 1915.

23 RGB RF. Ko 10/IV-2. Atlas Aziatskoï Rossii. Izdanie pereselencheskogo upravleniia Glavnogo upravleniia zemleustroïstva i zemledeliia. Izdano pod blizhaishem rukovodstvom T.V. Glinki. Tekst redaktirovan M.I. Tvorzhevskim. Karty ispolneny fotoal'grafiei kartograficheskimi zavedeniiami «Tovarishchestva «A.F.» Marks S.B., i G.I. de-Kel'sh» i «Iu.Iu. Gash», pod nabliudeniem revizora pereselencheskogo Upravleniia M.A. Tsvetkova. Listov 71. – SPb. – 1914.

24 Braun L.A. Istoriia geograficheskikh kart / Perevod s angliiskogo N.I. Lisovoi. – M.: ZAO Tsentropoligraf, 2006. – 479 s.

25 Grekov V. I. Ocherki iz istorii russkikh geograficheskikh issledovaniï v 1725-1765 gg. – Moskva: Izdatel'stvo «Akademiiia», 1960. – 461 s.

26 Kusov V.S. Pamiatniki otechestvennoi kartografii: Uchebnoe posobie. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2003. – 146 s.

27 Arkhiv AN RF. Sankt - Peterburg, F. 139 (F.F. Shubert), op, d.13., l. 7.

28 Postnikov, A.V. Razvitie kartografii i voprosy ispolzovaniia starykh kart / Otv. red. Fedoseev I.A. AN SSSR. In-t istorii estestvoznaniia i tekhniki. – M.: Nauka, 1985. – 214 s.

29 Postnikov A.V. Iz istorii kartograficheskogo izucheniia vnutrennikh vod Aziatskoï Rossii v XVIII - nachale XIX v. // Pamiatniki nauki i tekhniki, 1985. – M., 1986. – S. 86-95.

30 Istoricheskii ocherk deiatel'nosti korpusa voennykh topografov 1822-1872 . – SPb., 1872. – 791 s.

31 Durov A.V. Kratkii istoricheskii ocherk kolonizatsii Sibiri. – Tomsk: Tipografiia «Gubernskoe pravlenie», 1891. – 63 s.

32 RGVIA RF. F. VUA., d. 17804.

КСЕНЖИК Г.Н.

Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
Жаңа дәуірдегі Қазақстан тарихы бөлімінің менгерушісі, т.ғ.д., доцент,
ХАҚА академигі

XIX – XX Ғ. БАСЫНДАҒЫ КАРТОГРАФИЯЛЫҚ ҚҰЖАТТАР: ТАРИХ, ЭТНОГРАФИЯ, ТОПОНИМИКА ЖӘНЕ ТАРИХИ ГЕОГРАФИЯ БОЙЫНША ДЕРЕК КӨЗІ

Түйін

«Қазақтар тарихы шетел мұрағаттарының мәліметтерінде» жобасын жүзеге асыру, сонымен бірге Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты даярлайтын «Ғылыми қазына» жобасы бойынша жиырма томдық «Қазақстан тарихы» басылымын шығару жұмыстарына қатысты Қазақстан аумағындағы жаңа дәуірдің тарихи үдерістері туралы куәлік ететін картографиялық материалдарды іздестіру жұмыстары жүргізілді.

Мақаланың негізгі мақсаты Ресей Мемлекеттік көне актілер мұрағаты мен Ресей Мемлекеттік кітапханасының картографиялық басылымдар бөлімінде

сақтаулы сканерленген картографиялық материалдарды ғылыми айналымға енгізу, бұл Қазақстан ғылыми қауымдастығына тарихи үдеріс даму жолдарын анықтауға және қазақ халқының этникалық, әскери-саяси, әлеуметтік-экономикалық тарихының күрделі мәселелерін дұрыс шешуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: ескі карталар, масштаб, атлас, жоспарлар, жаңа дәуір.

KSENZHIK G.N.

Institute of History and Ethnology of Ch. Ch. Valikhanov,
Head of Department of History of Kazakhstan of Modern Times, Doctor of Historical
Sciences, Academician of IAAR

CARTOGRAPHICAL DOCUMENTS OF XIX - EARLY XX CENTURIES: THE SOURCE ON HISTORY, ETHNOGRAPHY, TOPONYMICS AND HISTORICAL GEOGRAPHY OF KAZAKHSTAN

Summary

In the framework of the project «History of the Kazakhs According to Foreign Archives», and in connection with work on the project «Gylymi Qazyna» on 20-volume edition «History of Kazakhstan», the Institute of History and Ethnology named after Ch. Valikhanov searches for map materials showing the historical process of modern times at the territory of Kazakhstan.

The main purpose of this article is to introduce to the scientific turn the scanned map materials stored at the Russian State Archives of Ancient Documents of the Russian Federation (RGADA RF) and at Cartographic Department of the Russian State Library (RGB RF), which will allow the scientific community of Kazakhstan to follow the evolution of historical process and to find a right solution of complex issues of ethnic, military, political, social and economic history of the Kazakh people.

Keywords: old cards, scale, atlas, plans, modern times.